

сразу два связанных между собой спора решаются в рамках одного процесса, что соответствует принципу процессуальной экономии и повышает эффективность судебной системы в целом. Данная модель (спор кредиторов) в силу своей эффективности может быть применена в отечественном законодательстве, хотя по своему содержанию относится, скорее, к нормам о признании иска (ст. 19 ГПК РФ).

Кроме того, ч. 1 § 76 ГПУ предусматривает вступление в процесс в качестве специфического вида третьего лица – правопреемника в случае владения. Согласно данной норме лицо, которому предъявлен иск как к владельцу вещи (ответчик), может ходатайствовать о выводе опосредованного владельца для дачи объяснений. Если такое лицо подтвердит утверждение ответчика, то оно с согласия ответчика вправе занять его место в процессе, то есть стать стороной в деле. Представляется, что данная конструкция, хотя и включается в главу о третьих лицах, но фактически представляет собой добровольную замену ответчика. При этом такой «новый ответчик» до вступления в статус ответчика по своему правовому положению схож с третьим лицом, хотя и не может быть сопоставлен с известными российскому законодательству видами третьих лиц. Указанная конструкция, безусловно, соответствует принципу процессуальной экономии, а потому может быть применена в рамках российской правовой системы.

Таким образом, на основании сравнительного анализа отечественных и зарубежных норм процессуального законодательства о вступлении в процесс третьих лиц (и схожих с ними категорий) можно сделать вывод об уникальности (хотя и меньшей гибкости) отечественной модели правового регулирования по данному вопросу, а также о возможности совершенствования отечественного законодательства по данному вопросу посредством учета зарубежного опыта в целях развития такого принципа гражданского процесса, как процессуальная экономия. В частности, интересными для более детального изучения и заимствования видятся нормы Гражданского процессуального уложения Германии, регулирующие порядок вступления новых лиц в процесс в рамках спора кредиторов и в рамках привлечения к делу правопреемника в случае владения.

А.В. Сятчихин*

К ВОПРОСУ О ДВОЙСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ТРЕТЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Стремление России перейти к рыночной экономике, а также связанное с этим бурное развитие гражданского оборота приводит к увеличению числа экономических споров. Для урегулирования основной их массы в мировой практике принято использовать альтернативные методы, главное место среди которых уделяется третейскому разбирательству. Его преимущества склоняют все большее количество участников хозяйственного оборота искать защиты своих нарушенных прав во внесударственных юрисдикционных органах. Одно из преимуществ, способствующее частому использованию данного способа разрешения споров, является относительная простота процедур обращения к третейским судам.

Основной предпосылкой третейского разбирательства и принятия третейским судом конкретного спора к рассмотрению является заключенное сторонами этого спора третейское соглашение. Однако отсутствие достаточного доктринального осмысления, а также нормативного закрепления в отношении самого понятия третейского соглашения может породить ситуацию, при которой возможна неверная оценка его правовой природы и применение норм иной отраслевой принадлежности как следствие такой оценки.

Вышеназванное право на защиту всеми незапрещенными законом способами, в том числе и в рамках третейского разбирательства, реализуется в процессуальной деятельности третейских судов, сама же передача спора на его разрешение посредством третейского разбирательства реализуется в рамках гражданских правоотношений.

Одной из особенностей третейского соглашения является его направленность с одной стороны на согласование воли сторон по применению частноправового способа урегулирования переданного спора, а с другой стороны на определение альтернативной подсудности спора. Данное обстоятельство при регулировании третейского соглашения порождает конкуренцию норм материального и процессуального права.

* Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Третейское соглашение следует рассматривать как отправную точку всего третейского разбирательства, поскольку в нем в большей степени проявляется автономия воли сторон: оно может включать в себя лишь одно единственное и в то же время достаточное существенное условие о самой сути применения третейского разбирательства для урегулирования спора, либо же со значительной детализацией определять всю процедуру разрешения возникшего спора с момента формирования востана третейского суда и до исполнения уже вынесенного решения.

Как правовая конструкция третейское соглашение является необходимым условием разрешения третейским судом материально-правового спора. С одной стороны оно представляет собой основу функционирования третейского суда как альтернативного способа разрешения спора (проявление его процессуального аспекта), а с другой третейское соглашение является договором между сторонами, в рамках которого удовлетворяется совместный интерес сторон по разрешению возникшего конфликта (проявление его материально-правового аспекта).

Поскольку при заключении третейского соглашения необходимо согласовать воли как минимум двух сторон, то таким образом его следует признавать в качестве договора, а не одностороннего акта. Отношения между заключившими третейское соглашение сторонами будут носить частноправовой характер, отношения же между сторонами и третейским судом при рассмотрении конкретного спора будут лежать в плоскости процессуального права, но даже в последнем случае не следует абсолютизировать его процессуальное начало.

История знает примеры, когда рассматриваемые отношения признавались исключительно как частноправовые. Так, доказывали справедливость данной теории К.Н. Анненков¹, В.А. Шенинг².

Следует обратить внимание на то, что порождаемые третейским соглашением последствия дают основание рассматривать его в качестве не только договора, но и юридического факта, который имеет процессуальное значение. На такую дуалистическую природу третейского соглашения указывают большинство ученых-юристов. Так, профессор В.В. Ярков указывает на его материально-процессуальный характер³, Е.В. Кудрявцева же предлагает рассматривать третейское соглашение как сделку процессуального характера⁴.

Следует назвать также и «доктрину публичного процессуального договора», в рамках которой стороны, заключая третейское соглашение и исключая свой спор из компетенции государственных судов, ограничивают себя в правах процессуальных, и таким образом предмет соглашения носит процессуальный характер.

Но в обоснование позиции об обладании третейским соглашением чертами гражданско-правовой сделки говорят следующие обстоятельства. Заключение третейского соглашения является исключительным правом сторон данного соглашения путем непосредственного руководства собственной волей. Условия действительности третейского соглашения определяются нормами Гражданского кодекса РФ, определяющими действительность сделок. Для надления третейского соглашения юридической силой необходимо наличие договоренности по всем существенным условиям между его сторонами. Субъектами третейского соглашения выступают лица, связанные гражданско-правовыми отношениями. Результатом же заключенного третейского соглашения выступает возникновение взаимных прав и обязанностей, непосредственно связанных с материально-правовым отношением, а его наличие как таковое не возбуждает третейского судопроизводства.

Существует возможность применения норм об отказе от исполнения договора в одностороннем порядке, расторжение третейского соглашения в случае существенных изменений обстоятельств, при которых оно заключалось, что также непосредственно обосновывает юридическую природу третейского соглашения в большей степени как гражданско-правовой сделки.

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

¹ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 279.

² Шенинг В.А. О силе решений третейского суда // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 6. С. 70.

³ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.

⁴ Кудрявцева Е.В. Оспаривание решений третейских судов // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004.

⁵ Гражданский процесс. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. С. 480 (автор главы – В.А. Мусин); Вершинин А.П. Арбитражное соглашение // Третейский суд при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате / Под ред. В.А. Мусина. СПб., 2001. С. 9.

- третейское соглашение следует рассматривать в качестве гражданско-правового договора, в то же время, юридическим фактом в сфере как материально-правовых, так и процессуальных отношений;

- при заключении третейского соглашения о передаче спора на разрешение постоянно действующего третейского суда субъектами данного правоотношения являются третейский суд и участники спора;

- третейское соглашение необходимо рассматривать в качестве двухпредметного договора, отношения в котором можно разделить на две группы. К первой из них относятся отношения между сторонами основного договора по передаче спора на разрешение суда, ко второй – отношения между участниками соответствующего спора и третейским судом по его разрешению;

- третейское соглашение в качестве своего содержания имеет права и обязанности участников спора по отношению друг другу, а также по отношению между ними и третейским судом;

- третейское соглашение может быть заключено либо на определенный срок, либо без указания такового (на период действия основного обязательства);

- в силу отнесения третейского соглашения как гражданско-правового договора к разряду фидуциарных, правопресмысло, как и перемсна лиц в последнем не представляется возможным;

- условия действительности третейского соглашения следует определять через гражданское законодательство как к гражданско-правовой сделке;

- при рассмотрении оснований прекращения третейского соглашения следует учитывать их дуалистическую природу, и, соответственно, определять их через общегражданские нормы и нормы третейского законодательства.

УДК 34
ББК 67.3
Э11

Ответственный за выпуск
А. М. Чирнинов

Э11 **Эволюция российского права** [Текст]: тезисы докладов XI Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26–27 апреля 2013 года) / Уральская государственная юридическая академия. — Екатеринбург, 2013. Часть 1. — 329 с.

ISBN 978–5 –7845-0389-3

В сборнике представлены тезисы докладов, прозвучавших на XI Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» 26–27 апреля 2013 года.

УДК 34
ББК 67.3

Тезисы докладов представлены в авторской редакции

ISBN 978–5 –7845-0389-3

©Уральская государственная
юридическая академия, 2013